

С другой стороны, глаголический знак IV, 10 (как видно из сравнения с глаголическим юсом большим IV, 8 = *и* + *о*) обозначает только *и* и таким образом первоначально и не мог употребляться в смысле *е* носового. Глаголица первоначально вообще не обозначала так называемой йотации: глаголическое *е* (II, 13) употреблялось в значениях *е* и *и*, глаголическое *ѣ* (IV, 11) в значении *ѣ* и в значении *и*. Очевидно, что только позднее более сложный знак (IV, 9) стал обозначать *и*, а для *и* из того же глаголического знака был механически отвлечен более простой знак (IV, 10). Быть может, разделение на *и* и *и* возникло в глаголице не самостоятельно, а под влиянием появившейся кириллицы, в коей обозначается так называемая йотация (т.е. присутствие перед гласными неслогового *i* или согласных смягченных). Глаголица и кириллица, очевидно, созданы для близких, но все же различных говоров древнеболгарского языка; один говор произносил, вероятно, *ѣ* как *ia*, другой как *ea* (где *i* и *e* были неслоговыми). Что то были болгарские говоры, ясно из наличности в обоих алфавитах особого знака *ѡ* = *št* (там же, IV, 7), что понятно лишь в азбуке языка, так часто имеющего фонетическую группу *št*. Группа *шт* чрезвычайно распространена в старославянском языке, ибо получилась из пяти различных праславянских групп: 1) из *tj* *платити—плаштж* «я плачу», праслав. *platjо*, 2) из *stj* *простити—проштж* «я прошу», праслав. *prostjо*, 3) из *skj* *искати—иштж* «я ищу», праслав. *iskjо*, 4) из *sk'* (т.е. из *sk* перед мягкими гласными): *дъска—дъштица* «дощечка», праслав. *dъskika*, 5) из *kt'* (т.е. из *kt* перед мягкими гласными): *рекж—решти* «сказать», *текж—тешти* «течь», «направляться», праслав. *tekti*, *tekti*.

III. ИЗВОДЫ

§ 16. Изводами называются местные варианты старославянского литературного языка. Слово «извод» переводит греческое *αρχητύπον* (читай archetypon) «главный тип». Старославянский язык Кирилла и Мефодия (правда, в значительном изменении) до сих пор сохраняется в церковном употреблении у русских, болгар, сербов и отчасти у хорватов; кроме того, у первых трех народов он много веков оставался литературным языком. Вследствие близости его к языкам русскому, болгарскому, сербскому и хорватскому местные особенности всегда проникали в памятники старославянского языка при списывании и, таким образом, возникли изводы, или редакции литературного языка — русская, болгарская и т.д. Существенно

иначе обстоит дело, например, в средневековой латинской письменности, где для многих народов латинский язык был совершенно чужим и потому особенности местного языка только случайно отражались на латинском тексте. Наряду с указанными «главными типами» литературного старославянского (или позднее — церковнославянского) языка существуют и некоторые другие, более редкие изводы, так, например, выше мы говорили о чешском списке со старославянского оригинала (Пражские отрывки); этот памятник представляет чешский извод. Другой случай чешского извода — глаголическая часть Реймского евангелия, писанная чехом в 1395 г.⁹. Выше упомянуто, что некоторые видят моравский извод в Клевских отрывках. Говорят также о румынском изводе церковных книг, но последний в сущности — местная разновидность болгарского извода, ибо в средние века Румыния имела значительное словенское (болгарское) население и до XVII в. сохранила в церкви среднеболгарский извод старославянского языка. Наряду с этими изводами в принципе следует различать и извод старославянский, или чистый язык первоучителей. На самом деле до нас не дошло рукописей от эпохи первоучителей (середина IX в.), превышающие дошедшие до нас памятники славянского письма относятся к концу X и особенно — к XI в. Старославянскими в науке принято называть те из них, которые не содержат ни русских, ни сербских, ни поздних болгарских особенностей, т.е. по большей части это древние списки, сделанные в различных областях болгарского племени, или памятники древнеболгарской редакции XI в., отражающие в своем языке особенности различных древнеболгарских говоров. Ввиду древности этих списков, а главное — остаточным древнеболгарского говора первоучителей к свидетельство дают наиболее точное понятие о старославянском языке. Востоков и его последователи, с самого начала настаивая на болгарском происхождении старославянского языка, ввели для более поздних болгарских памятников (XI—XV вв.) термин «среднеболгарская редакция», который может быть сохранен и нами. Особенности русского, сербского, болгарского языков, внесенные писцами этих национальностей в старославянский текст, приято называть русизмами, сербизмами, болгаризмами. Но в пале-

⁹ Кроме глаголической части 1395 г., Реймское евангелие содержит кирилловскую часть русского извода XI в. Этот памятник, занесенный случайно в Гуситовую энциклопедию Короля Франции приносил свою королевскую присягу над текстом Реймского евангелия.

графии приходится говорить также об антируссизмах, антисербизмах, антиболгаризмах, понимая под этими терминами такие ошибочные написания, которые вносятся в текст русским, сербом и так далее из желания избежать русизма, сербизма, болгаризма. Так, например, болото будет русизм, а написание в злене блате содержит антирусизм — ошибочное злен; русскому берег соответствует старославянское брѣгъ, но русскому зелен соответствует старославянское, сербское и болгарское зелень, а не златъ. Написание «в злене» будет заключать, кроме того, и русизм. Русское є вм. старославянского Ѹ в предполагаемой форме Ѱѣнь.

§ 17. Сербский, болгарский и русский изводы имеют каждый немало лингвистических особенностей, сказывающихся в нарушениях старославянской орфографии, ср. подробнее ниже, в образцах изводов. Некоторые из этих особенностей встречаются недостаточно часто, другие встречаются не в одном изводе, а в двух или трех различных изводах, между тем для палеографа важно быстро и точно отличить каждый извод от всех остальных. Кроме того, палеография должна дать точное средство определения изводов и для всех незнакомых со славянскими языками — для историков, археологов, архивистов, нумизматов, антивариев и пр. С этой точки зрения самую ценную примету составляет употребление знака ѿ, который в старославянском изводе обозначает є носовое, полученное из праславянского носового е. Русский язык имеет из праславянского носового є звук а с предшествующей мягкостью, которая в известных случаях исчезла или только не выражалась на письме, вследствие чего в русской письменности наблюдается смешение знаков: вместо старославянского ѿ употребляются также знаки и а и, наоборот, употребляется ѿ вместо старого и (и отчасти вм. а), например: рекши, пѣтина вм. рекши, пѣтиша, често вм. често, южакъ вм. южакъ и, наоборот, юко, ако вм. ако. Случай обратного смешения основаны на том, что знаки ио, а, с одной стороны, и а, а — с другой, находимые в старославянских текстах в строго определенных случаях, для русского писца были равнозначны и потому безразличны в таком положении; позднее эти дублеты получили определенное орфографическое назначение, о чем далее. В сербском языке праславянское є носовое изменилось в ѿ чистое (неносовое), вследствие чего в сербском изводе пишется ѿ вм. а и вм. ио, например, име вм. има, рекши вм. рекши, често вм. често, южакъ вместо южакъ, обратный случай не встречается, потому что в сербской письменности знаки и и ио в качестве необходимых дублетов были очень рано устранины совсем. Только в некоторых древнейших сербских рукописях еще встречаются иногда юсовые знаки. В болгарском языке в настоящее время праславянские

кое в носовое изменилось, за редкими диалектическими исключениями, в *e*, но эта стадия была достигнута только в конце среднеболгарского периода, а ранее звук *e* носовое не совпадал с *e* и обыкновенно не смешивался с ним на письме. Зато звук *e* носовое после шипящих *ж*, *ш*, *щ* (=шт) и *ж* (а диалектически также после *у*, *и*, *я* после *з* и после *j/a*) в среднеболгарском прилизился к звуку, полученному из праславянского *о* носового, и потому в таком положении вместо знака *а* последовательно изображалось на письме *ж*, например, рекош *вм.* рекоша, диалектное *ъчто вм.* *ъчто, языка вм. языка* (и в среднеболгарской письменности почти не употреблялся). С другой стороны, праславянское *о* носовое в среднеболгарском после согласных сильномыгих (из праславянских групп *чj*, *жj*, *щj* губная + *j*) прилизилось к звуку, полученному из праславянского *e* носового, и в таком положении писалось *а* вм. *ю*, например, *хвала вм. хвалик* (и в среднеболгарской письменности почти не употреблялось), *вин* ед. вола вм. *волик*. Диалектически существовало и правописание *паха* вм. *пахъ* *я плачу*. Таким образом, в точно определенных случаях в среднеболгарской письменности находим *ж* вм. *а* и *я* вм. *я* — явление, которое принято называть (графического) «сменой гласов». Ясно, что все три языка расходятся в передаче праславянского звука *e* носовое и все три извода расходятся в употреблении старославянского знака *а*, почему изводы и могут быть точно различаемы по этой примете. Следует, впрочем, помнить: 1) что в конце слова праславянский звук *e* основное известное происхождения дал в русском языке звук *ѣ*, откуда позднее *е*, например древнерусское *ѣк* вм. старослав. *еѣ* в значении родит. и винит., ср. малорусс. *jeї с і из є*; 2) что в *а*, а ранее того — редкие случаи написания *ѣ* вм. *я*. С этими оговорками и при знакомстве со старославянской орфографией, от которой следует исходить, примета *а* точно определяет извод. Случай употребления старославянского *а* в изводах — его замены — копии. Лица, незнакомые со славянскими языками, должны иметь в памяти некоторый запас старославянских слов, заключающих в себе знак *а*, для чего всего удобнее слова, особенно часто встречающиеся: местоимения *ам*, *та*, *са*, *з л. мн. ч.* аориста *ѣтиша*, рекоша и т. п. Во всех случаях сомнения необходимы справки в словаре и Грамматике старославянского языка.

§ 18. Что касается так называемого старославянского извода, т. с. тех немногих древнейших рукописей, язык которых не заклю-

чает в себе русских, сербских или среднеболгарских черт, то определение этого извода не может быть произведено быстро, на основании анализа нескольких строк рукописи: старославянский извод характеризуется отрицательными чертами, и только прочти рукопись до конца, мы можем получить уверенность, что она действительно не заключает ни русских, ни сербских, ни среднеболгарских особенностей. С другой стороны, старославянский извод содержит некоторые положительные черты среднеболгарских диалектов X—XI вв., главным образом в употреблении *ъ* и *ь*.¹⁰

§ 19. Кроме указанных простых изводов существуют также изводы сложные, среди них самый обычный сербо-болгарский извод, который состоит из рукописей, списанных сербами с среднеболгарских оригиналов. Можно различать также русско-болгарский извод, который состоит из рукописей, писанных русскими письмами с болгарскими оригиналами, отчасти — румынской редакции. Если рукопись одновременно содержит сербские и болгарские черты, т. е., например, имеет рядом формы *жетва* вм. *жатва* и рекош *вм.* рекоша, то мы не можем решить, в какой очереди ложились на слой непосредственно, так, например, написание рекошу указывает нам, что старославянское рекоша сначала было изменено болгарином в рекош, а болгарское рекош, сербом в рекош. Такие случаи — редкие недоразумения: обычно сербские писцы узнавали в болгарском рекоша свое рекоше и писали это последнее. Но пока мы не нашли таких написаний, как рекош, мы только по вероятности решаем вопрос, в какой очереди лежат в рукописи сербский и болгарский слои. По историческим причинам наиболее обычным случаем является сербский список с среднеболгарского оригинала, а не наоборот, ибо сербы позднее болгар приобщились к славянской культуре и в период своего государственного могущества (XIII—XIV вв.) занимали болгарские земли в Македонии, где влияние сербской церкви проложилось и позже, после падения сербского государства (ср. ниже в хронологии, приложение I). Вопрос об очереди слов решается также антирусланами, антисербизмами и антиболгаризмами, которые,

¹⁰ Старославянский извод содержит (кроме неизвестных отрывков) всего восемь рукописей; шесть из них глаголические: Евангелия Зографское, Марининское, Ассеманово; Синаитская псалтирь и Синаитский требник; Сборник Клона (Glogofita Clozianus); две кирилловские: Савина книга (Евангелие апракос) и Супрасльская рукопись (мартоанская Минея Четыре). Особо стоит глаголические Киевские отрывки.

"B IV b. Ha xpunctnachkix matinkx (no gojvuleh tacti capkoferax) a pykak
xphicra n aroctoioru npeo6iazaet cintok, c V. B. roctoactrbyet khira. Cintki kar
juntet betxoro miga octainch a pykak npopokor. — Tlpuu. ped.

ke zrot npeexoja n tira iorociaabshckix n tira pycckix pykonicen
nthepec. Tepexoxi ot npepramehta k 6ymare hacymni he biipy, ho bce
tjabrhim o6pa3om nshocnuneca nini te, k kotoppm ytpa4nba4ci
tpeheckoro paliu «omtib» n psao «ckogino». Cmibrainc pykonicen
Takne pykonicen ha3pibraotca lanmecetam (cito6 cocitarjeho n3
hincashpje no cmptomy nini cocko6jehomy goje pahhemy nmcmy.
uy upohn — y n3a3htinuer n y ctaab) Bctpe4aotca pykonicen (mek-
pna3om; Bctje4ctrine 3tolo B shoxy npepramehtion nncpmehtoch (mek-
bilje4tibraica n3 koxu knbotibix n Bcerja octaracica uenhrim mate-
shoxy ha npepramehte, a goje n3a3htio — ha 6ymare. Tepprameht
y upabociaabpix ctaabix pykonicen nmcajinc a goje idperhio
nrahhoctb n npepe6otka npejiimectrehinkor n corpmehinkor.
tahne — ncto4hnik goje nerkon opnethnporik; otcioja — gerja ha-
mectreheho o6ier4ehb; nntara, cchika, ctaabka, komnununa; jinc-
(pahhebn3a3htinckon)». Toche npeexoja co cintka ha khny 6plin cy-
Kochtahnia n k shoxy npeboro pacubeta Uapprrapajckon kytbyppi
techen npepramehonn khira, 6ymakhaa khira. Lanypychin cintok bpi-
tor, npepramehara khira, 6ymakhaa khira. Lanypychin cintok bpi-
B n3a3htin c te4ehnem bpemeni cmeharjotca: hanypychin cint-
ma3htinkor.

mo yke hotomy, qto n ohn npepramehonn o6go3om
coje6kar a cege jaahpje othocnterjeho bpemeni n metra hanica3hna
matinkor.

IV. MATEPNAJBI N OPYJINA NNCMA

kak mbi binjein, npeactarajek hemyjivo n3a3htiky pycckoro, cep6-
ckoro, gojrapckoro nncua noj kakov-hindjib yjxon n3b0j. Ojharo
takne nojjejik molyt rocoxointi n k opnunay n he nphnata3ekar
hincuy jaahnoj pykonicen. Tak, hanpnde, hapduj c cep6n3amn n
co6opakehnann nicto ntepatyphoro xapaktepa, takon anticep6n3am,
kak mojayave bm. wbyavle «tojbeprai my4ehniam», 6yayin Bctpe4eh
pycckoro xpohorpafa n, ctejoraterejeho, co3iaatejehem opnunaha pyc-
ckix chinckor 6pli cep6 (Tахомин Jlofoter); pycckne: coniue, jout
upn cep6ckix cyhne, juj 6pli ncto4hnikom bpliye4k3ahno ro fink-
tirhoro hanica3hna.

Московский. Эти союзы испытывали и перерабатывали югославское влияние отдельно друг от друга и потому неодинаково. Вследствие этого с эпохи югославского влияния графика западнорусского и восточнорусского государства начинает расходиться. Последним общим звеном для обеих письменностей является устав XIV в. До эпохи полуустава почерки западной и юго-западной России мало отличаются от почерков новгородских, московских и других великорусских, хотя под конец и отличаются от них несколько по своей манере и внешнему виду, что объясняется очень мелкими различиями орнаментального характера в написании отдельных букв. Кроме того, западный и юго-западный устав русский в XIII и XIV вв. был менее великорусского отрезан от балканских влияний, почему, например, на западе уже в XIII и XIV вв. употребляется иногда ч одностороннее и ѿ с высокой серединой.

XI. ЮГОСЛАВЯНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 68. Выше говорилось о древнеболгарской, или старославянской письменности IX–X вв. (§ 10–15), и о древнейших, дошедших до нас памятниках ее, которые почти все относятся к XI в. (§ 18; см. также § 57 и примеч.).

Обширное болгарское царство еще в середине X в., при сыне Симеоновом, царе Петре, распалось на два царства — западное и восточное. Восточное царство было покорено византийцами еще в конце X в., западное — в XI в. Только в конце XII в. из национального восстания возникает 2-е болгарское царство, расцвет которого относится к первой половине XIII в. — эпохе царя Иоанна Асена II, который владеет как восточноболгарскими, так и македонскими землями. Во второй половине XIII в. и в XIV в. болгарское царство ослабевает, не владеет македонскими землями и существует главным образом благодаря покровительству более сильной Сербии. В середине XIV в., при царе Иоанне Александре обнаруживается некоторое оживление письменности, которое продолжается при его сыне, последнем болгарском царе Иоанне Шишмане. При Шишмане болгарский патриарх Евфимий производит исправление церковных книг. Это исправление состоит не только в сверке с греческим текстом и замене устаревших выражений новыми; оно касается также правописания: последнее в восточной Болгарии еще при Иоанне Александре становится очень выдержаным (единобразным), между тем как в подвластной сербам Македонии правописание болгарских рукописей разнообраз-

но, непоследовательно и, кроме того, с середины XIII в. иногда осложняется сербскими чертами. Иоанн Шишман и Евфимий выпускают особый писцовый наказ, или наставление для писцов. В конце XIV в. Болгария покорена и разорена турками; вместе с политической независимостью она утрачивает и церковную. Болгария отдана туркам во власть греческого духовенства.

§ 69. Сербское племя, занявшее гористую и малодоступную территорию, развивается медленно. Первые государственные союзы возникают из родовых союзов только в X в. Христианство распространяется медленно. В XI в. значительная часть сербской территории находится под византийским протекторатом. Только в конце XII в. Стефан Неманя объединяет сербские земли, искореняет в них язычество, католицизм и болгумильство и утверждает национальную религиозную форму с славянской литургией. Только Босния в силу географических условий остается отдельным государством и обнаруживает оригинальное развитие. В Боснии сильно распространено болгумильство, а в письменности боснийской вырабатывается своеобразный угловатый почерк кириллицы. Кроме того, в Боснии вырабатывается совершенно особое письмо, так называемая буквица: в основе ее знаки кирилловские, но с приемом глаголических, притом те и другие — несколько изменены. В XIII в., особенно при Милутине, могущество сербского королевства растет, в XIV в. при Стефане Душане Сербия становится обширной империей. В конце того же века, при Душановых преемниках Сербии, подобно Болгарии, завоевана турками и становится к ним сначала в вассальную, потом в непосредственную зависимость, сохраняя, однако, первовую автономию и славянскую литургию (даты см. ниже, Приложение I. Хронология). Сообразно всему сказанному, мы можем ожидать развития письменности только в эпохи мощной национальной консолидации югославянских государств, особенно в эпохи мирные. В эпохи исключительно военные развитие письменности замедляется, при падении государства, и особенно при падении национальной церкви, — останавливается, а письменность предыдущих, более благоприятных эпох в значительной степени истребляется. Постоянным оплотом и хранилищем югославянской письменности являются лишь обители монашеской республики Афон, рукописные сокровища коего до сих пор далеко не вполне приведены в известность.

§ 70. Древнейшие датированные памятники сербской письменности относятся к самому концу XII в. Это, во-первых, грамота Боснийского бана (князя) Кулина, 1189 г. — важнейший памятник для истории сербского языка, и, во-вторых, лива евангелия — Мирославово и Вуканово, оба писаны тоже в конце XII в. и не

позднее 1200 г.: удельные князья Мирослав и Букин, для коих писаны эти рукописи, в этом году уже не существовали. Обе эти рукописи есть списки с древнеболгарских оригиналов. Сербские памятники письменности, не имеющие ни прямых, ни косвенных дат, также не восходят к более древней эпохе, если не считать сербских грамот, коих из XIII и XIV вв. дошло значительное количество. Следующим важным датированным сербским памятником является Шестоднев Иоанна Экзарха болгарского, 1263 г., — древнейший список этого сочинения; этот список сделан на Афоне с среднеболгарского оригинала. Болгарские, или, точнее, среднеболгарские, памятники отсутствуют до XIII в. Древнейшие относятся к эпохе Иоанна Асена II. Это, во-первых, Тырновская надпись 1230 г., вырезанная на мраморной колонне храма Сорока Мучеников, в память победы над греками и занятия Македонии; во-вторых, Болонская псалтырь, она косвенно датируется летописью на л. 126 bis об., гласящей, что рукопись писана в Охриде «при царе Асене болгарском». По историческим соображениям в этом царе можно видеть только Иоанна Асена II, владевшего почти всем Македонией. Именно Болонская псалтырь писана между завоеванием Македонии и смертью Асена II (1230—1241)⁴⁷.

К тому же десятилетию должна относиться грамота Асена, выданная Дубровчанам. Из среднеболгарских памятников, не имеющих ни прямой, ни косвенной даты, только Добромурово евангелие (названо так по писцу) по данным языка и графики относится к XII в. Слепченский апостол, Охридский апостол, Паремейник Григоровича по совокупности своих примет должны быть относимы к XIII в. Тревожная история балканских государств, турецкое завоевание, гнет греческого духовенства, еще в XIX в. скживавшего иные цели библиотеки славянских рукописей, уничтожили значительную часть югославянской письменности, болгарской особенно. Число датированных памятников болгарских так ограничено, что точное определение века значительно труднее, чем в русской письменности. А так как рукописи XII в. почти отсутствуют, то практически вопрос сводится к различию первой и второй половины XIII в., а равно к различию XIII и XIV вв. Для эпохи пергаменных рукописей мы принуждены тщательно взвешивать приметы графики, орфографии, орнамента и языка, а в эпоху бумажных рукописей (у южных славян — уже с середи-

ны XIV в.) существенную услугу при датировке оказывают нам вояльные знаки.

С XII в. большинство югославянских рукописей представляет полуустав. При нем в некоторых роскошных рукописях находим крупный и выправленный литургический устав. Таково сербское Мирославово евангелие и некоторые болгарские рукописи эпохи Иоанна Александра.

§ 71. Начерки в югославянской письменности изменялись инвестици, чем в русской. Отметим прежде всего, что различные начерки, характерные для древнейшей кириллицы, в югославянских рукописях продолжают употребляться и позднее XI в. Македоно-болгарское Добромурово евангелие очень важно в этом отношении своими показаниями. По состоянию языка и орфографии оно не может быть относимо ни к XI, ни к XIII в.: оно, с одной стороны, утратило старую правильность в употреблении косов, характерную для древнеболгарских рукописей, с другой — еще не имеет новой нормировки косов или так называемой «смены» их. По совокупности примет академик Яич справедливо относит Добромурово евангелие к XII в. Ясно, что за отсутствием датированных памятников XII в. Добромурово евангелие становится главным представителем и мерилом этой эпохи болгарских рукописей. Между тем Добромурово евангелие знает следующие древнейшие начерки: **а** и **р** с малой головкой, **т**, **ц** и **щ**, помещенные вместе с хвостиками в пределах строки, **ш** с высокой серединой. Можно думать, что эти архаизмы у южных славян вообще господствовали в XII в., ибо еще в XIII в. они не вполне вытеснены новыми типами: македоно-болгарская Болонская псалтырь имеет ять новое высокое и старое низкое, омету новую с сокращенной серединой и старую с высокой, яси новое в виде лука с стрелой и старое крестовидное, **ци** с стоящим хвостиком на строке, по-видимому, в XIII в. уже отсутствуют. Но Добромурово евангелие XII в. имеет два варианта букв **а** с малой головкой: один подобный старому **а**, т.е. с головкой более или менее треугольного, другой вариант новый — с головкой в виде плоской петли. Этот вариант, очевидно, принадлежит XII в. и последующим⁴⁸.

С XIII в. в болгарской письменности во многих рукописях совершенно отсутствуют знаки косов югованных: **ж** и **иа**, а в серб-

⁴⁷ В России некоторые филологи до сих пор повторяют мнение Срезневского, который видел в этом имени Асена I (1186—1196). Своих оснований Срезневский в свое время не сообщил и решавших доводов в пользу его взгляда с тех пор приведено не было.

⁴⁸ Листки Ундольского, на основании точного различия знаков **ж** и **а** по большей части относимые еще к древнеболгарским памятникам, на самом деле, вероятно, относятся к началу XII в.: они имеют **а** с малой плоской петлей, не знают юсов югованных, почти не употребляют **ж**.

кой письменности — с XIII в. отсутствуют также **ж и а** — знаки юсов простых, или нейтогованных. Из полугласных в сербской письменности на месте старых **ъ** и **ѣ** употребляется только **ъ**.

§ 72. В болгарской письменности необходимо различать два разряда — Македонский и Восточноболгарский. Они различаются по приметам языка, орфографии и графики. Территориальная классификация, как мы видели (§ 3), всего надежнее производится по ладянским языкам.

В Македонском разряде может быть встречено написание **о** вместо **ъ** вследу, где в соседнем слоге направо исчезли (хотя часто и продолжали писаться) звуки **ъ**, **ь** и **и** краткое: **съть**, **точо**, **кроъ**, **левонъж**, **вотна**. В восточноболгарских рукописях такие случаи отсутствуют совершенно или встречаются редко. В последнем случае написания **о** вместо **ъ** объясняются или 1) переносом из Македонского оригинала в восточноболгарский список, а отчасти принятием македонского выговора в литеургический устный язык, именно — в таких литеургических словах, как **левонъж**, **съютиница** (на месте древнейших **левънъж**, **съютиница**) или 2) особенностью древнегородского наречия, которое по фонетическим причинам изменило в **о** в трех только слuchаях: а) в суффиксе **ъкъ**, например, **пътъкъ** и пр.; б) в членной форме или тесном соединении существительного с последующим местоимением: **работъ**, **градотъ** (на месте древнейших **рабътъ**, **градътъ**), наконец, в) в местоимении **онъ** (на месте древнейшего **тъ**): **о** из **ъ** в 1), 2), 3) получено как в македонских, так и в восточноболгарских рукописях. Все эти ограничения должны быть приняты в расчет при отношении среднеболгарской рукописи к Македонскому или Восточному разряду. Македонскому разряду свойственны также ошибочные написания **ъ** вместо настоящего (старого) **ѣ**: **ѣсть** вместо **богъ**, такие написания можно назвать антимакедонизмом (ср. выше с. 33, термины антируссизм, антисербизм и пр.). В Македонском разряде распространено и правописание с одной полугласной, причем употреблялось или только **ъ** (**дъть** вм. старого **дънь**, **дъень**) или только **ъ** (**сънъ** вм. старого **съть** «сон»); в этом последнем случае находим, следовательно, частичное совпадение с сербским изводом. В Македонском разряде иногда пишутся фиктивные полугласные, т.е. такие, которые в данном положении никогда не произносились (например, **гъравда** вм. **правда**, **сътарче** вм. **старь**). В XIII в. в Македонском разряде появляется упрощенное народное правописание с одним юсовым знаком: сначала пишется только **ж** вм. **ж** и **а** (**пъть** вм. старого **пъть**, **пять** вм. старого **пять**),

позже, во второй половине XIII в., пишется также одно **а** (**пъть** вм. старых **пъть** и **пъть**⁴⁹). Кроме того, во второй половине XIII в. в Македонском разряде находим следующие явления: 1) обилие графических вариантов юсов, между тем как ранее, с XI в., известны были по большей части только **ж** и **а**, другие знаки полугласных смешивались на письме знаки **ъ** и **и**, что в первой половине XIII в. встречается лишь спорадически (ср. ту же особенность в сербском изводе); 4) передки ошибки в падежных окончаниях: **ш пъти** **Христовъ**, **прѣдъ** **Аврехъ** вм. старых **ш** **пъти** **Христова**, **прѣдъ** **Альфими**.

Причины приведенных явлений могут быть определены так: во второй половине XIII в. сказываются резкие перемены в фонетике и морфологии болгарского языка; это отражается, между прочим, в большой безграмотности македонских рукописей.

§ 73. Восточноболгарский разряд гораздо грамотнее, и почерк здесь красивее. Это понятно, ибо центром второго Болгарского царства (XII—XIV вв.) была Восточная Болгария. В Восточной Болгарии ни обилие графических вариантов юсов, ни орфография с одной полугласной, ни орфография с одним юсом вообще неизвестны. Равным образом здесь неизвестны ни частые ошибки в падежных окончаниях, ни частое смешение знаков **ъ** и **и**, ни частое смешение знаков полугласных с носовыми; исключение составляет обычное и в Восточной Болгарии правописание **и** (в значении союза **и** «но»).

Восточноболгарский разряд уже в XIII в. имеет наклонность употреблять **ъ** для обозначения болгарского глухого звука **ь**, а **ь** — в значении знака безгласного; в XIV в. эта наклонность усиливается и при Евфимии становится правилом. Из юсовых знаков Восточноболгарский разряд употребляет почти только **ж** и **а**. Восточноболгарские писцы употребляют юсы по известному правилу, называемому «сменой» (см. выше в главе об изводах).

Между сербской и болгарской письменностью XIII и XIV вв. существует взаимодействие, что отражается значительным склонением в эволюции начерков и в орфографии. В XV в. традиции Евфимиевской реформы продолжают жить в сербских и румынских памятниках одного письма.

⁴⁹ Уже в XI в. должно было существовать правописание с одной полугласной, а в XII в. — правописание с одним юсовым знаком. Но тогда это не было господствующей орфографической манерой, судя по тому, как скучны стечи такого правописания. Македонский разряд XIII в. унаследовал по сравнительному обилию

странах, сравнительно с Болгарией менее подверженных турецко-му разорению.

§ 74. Определить век среднеболгарской и сербской рукописи чисто палеографическим методом всегда легче на основании начертков букв *ча*: в XII в. (насколько мы вообще его знаем у южных славян) господствует *ча* симметричное — с округлой или конической чашей; прямоугольная чаша является редко. В XIII в. господствует *ча* полусимметричное (начерки стремятся к симметрии, но не достигают ее потому, что буква пишется в два приема: длинная кривая + короткая наклонная). Реже в XIII в. вполне асимметричное, одностороннее *ча*: длинная наклонная + наклонная или кривая короткая; из симметричных типов в XIII в. встречается только угловатое коническое *ча*. В XIV в. господствуют односторонние начерки, из коих некоторые пишутся уже не в два приема, а в один (см. рис. 58, ряд 4 и 5; рис. 58); из более старых типов еще встречаются угловатые (симметричные и несимметричные).

§ 75. Кроме того, южнославянские рукописи XIV в. при старых вариантах букв *в*, *е*, *з*, *ж*, *т* начинают употреблять новые: в «каланчиком», т. е. с круглыми раздельными петлями, *з* в виде цифры 3, *е* такое же, но в обратную сторону, *т* с двумя или с тремя длинными ножками, *ж* — почти без верха (ср. рис. 58, ряд 1—3). Так как сербы устранили полугласную *ъ*, то и в знаке *ери* находим вместо нее *ерь*, *и*. У болгар в XIII в. в школе, сохраняющей только *ъ*, пишется *ы*, но в школе, сохраняющей только *ъ*, смотря по памятнику, пишется *ы* или *и*. В Восточной Болгарии, где сохранились обе полугласные, в XIII в. еще пишется *ъ*, в XIV в. господствует обиженная постановка лестничного *и* перед всеми гласными: *пънє*, *пънє*, *пънє*, *въ пънє* и т. д. (вм. старославянских *и*, *иа*, *ио*, *и*), между тем как в древнеболгарском правописании и в России до котоносильского влияния десятическое *и* было только необязательным сокращением (в конце и под конец строки) восьмеричного *и*, причем из двух соседних *и* могло быть сокращено только второе: *проити* (обычно), *проити*, *проити*, но *въ проити* (обычно), *въ проити*, *въ проити* (вертикальная черта означает конец строки). У южных славян сохраняются такие особенности древнеболгарского правописания, которые некогда подверглись изменениям в России. Таковы: 1) группы *ръ*, *ль*, *ръ*, *ль* в таких случаях, где в русском языке гласная стоит перед плавной, ср. старославянские *тръгъ* (русское *торгъ*), *длъгъ* (русское *долгъ*), *връхъ* (русское *верхъ*), *калькъ* (русское *волкъ*); 2) группы *рѣ*, *ль* в таких случаях, где в русском языке находим полногласие *ере*, *оло*, а в русском изводе книжного первонославянского языка писалось *ре*, *ле*: старославянское

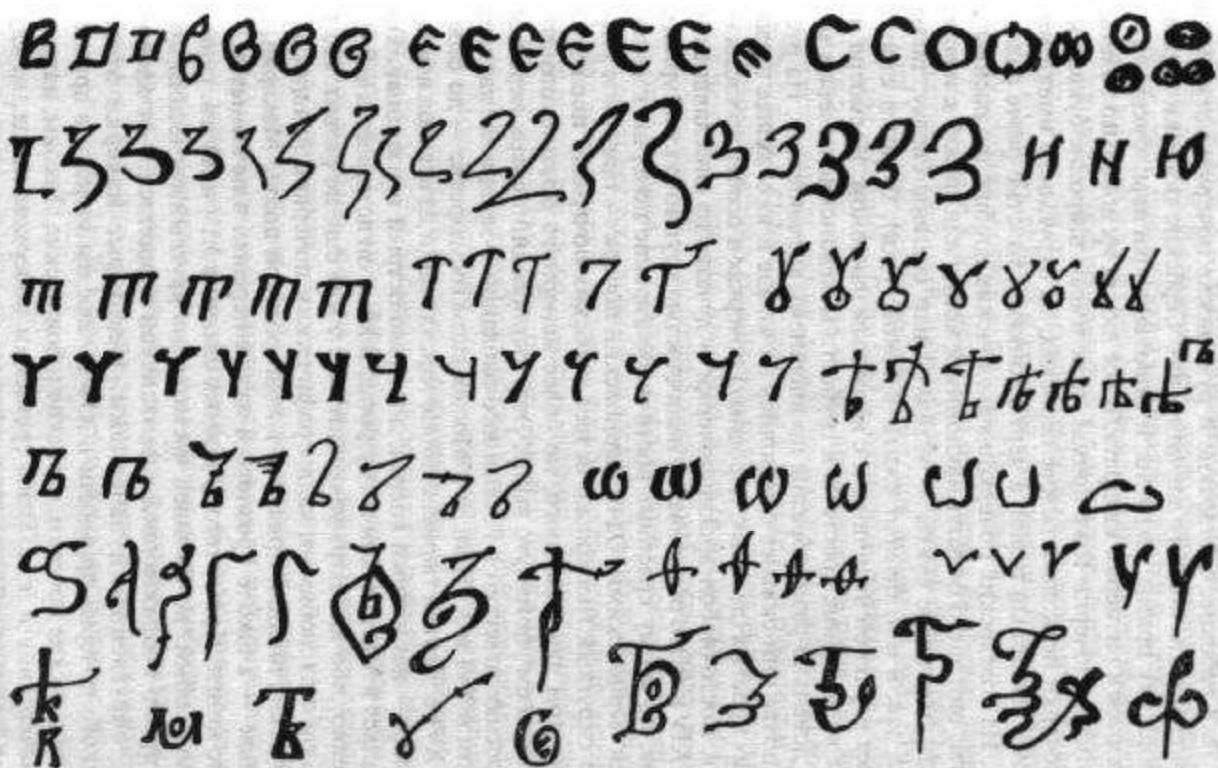

Рис. 58. Южнославянский полуустав XV—XVII вв.

братья, жада, русское баре, молоко, русский извод церковнославянского языка братья, жада.

§ 76. Сербские, болгарские и румынские почерки могут быть различны и по общему впечатлению. Сербские почерки (кроме боснийских) прямые, округлы и довольно красивы; буквы приближаются к размерам квадрата, и все линии их довольно толсты. Румынские почерки тоже прямые, тоже имеют широкие буквы, но эти почерки несколько острее сербских, их округлости имеют некоторый манерный изгиб, а черты тонкие и толстые резче различены. Из болгарских почерков македонские вообще некрасивы и просты; они часто бывают наклонные кончу или (реже) к началу строки, отдельные буквы — угловаты или срезаны сперху; такие буквы, как и и п, бывают сжаты с боков (узки); буквы в строке бывают неравной величины и с неравным наклоном. Несмотря на общее впечатление простоты и грубости македонские почерки вообщем довольно разнообразны по внешнему впечатлению. На русской почве они сильнее отразились на западе и юго-западе в различных простых (деловых, народных) почерках и особенно части — в XV в. Восточноболгарские почерки — лучшие из югославянских XIII—XIV вв. Это объясняется наличностью крупного культурного центра, по коему красивые восточноболгарские почерки и называются тырновскими. Один тырновский почерк — прямой и упренно окрученный (несколько острее сербских почерков) послужил источником для подобного, но более манерного румынского почерка, о коем упомянуто выше. Этот тырновский почерк перешел и в Россию: известен в России юго-западной и западной главным образом в XVI и XVII вв., а в Московском государстве — до середины XVI в. Другой тырновский почерк (лучший из всех южнославянских) — наклонный вперед, довольно острый и изящный. Он утвердился в Московском государстве. В XV в. он встречается в России редко, ибо каллиграфический вкус тогда еще не развит. Но в XVI в. он стал любимым каллиграфическим почерком лучших великорусских писцов, привил в новгородской школе Макария, а в Москве — в школе Грозного и из нее перешел в печатные первоначальные книги. Кроме того, у южных славян в XIV и XV вв. существовал особый, по большей части очень круглый греческий почерк, прямо подражавший византийской скорописи, — с красивыми, округленными начертаниями. Некоторые начертки этого греческого почерка проникли в XIV в., как мы видели, в другие, чисто славянские почерки, сербские и болгарские. Таковы, например, начертания ё, є, з. Этим греческим почерком писал, между прочим, московский митрополит Киприан сербский. Но большого распространения в России греческий почерк не получил.

Югославянские писцы XVI в. употребляли различные вычурьи. Так, например, в слове око писалось ѿ с точкой внутри, в слове очи — писалось ѿ с двумя точками внутри или два о сплитных, каждое с точкой. В слове окрысть писалось ѿ с крестиком внутри⁴⁰.

В конце строк многие буквы украшались хвостами, узелками и усилениями. В нижней и в верхней строке некоторые буквы узорно выступали на поля. Употреблялись ѿ и є широкие, а равно различные декоративные лигатуры (соединения букв, основанные на совпадении соседних линий) и вензеля (соединения букв, основанные на пересечении линий) — см. рис. 58, ряд 6 и 7.

§ 77. В конце XIV в., незадолго до падения Болгарии, тырновский патриарх Евфимий произвел исправление книг. Реформа Евфимия касалась также орфографии, как видно из того, что имел царя (Иоанна Шишмана) и патриарха обнародован был наказ писцам. Ни этот наказ, ни подлинные тырновские тексты Евфимиевской редакции до нас не дошли. О Евфимиевской орфографии мы судим по сербским и румынским рукописям XV в., по грамматическому сочинению серба Константина Костенского, учившегося у учеников Евфимия, а равно по тырновским рукописям середины XIV в., непосредственно предшествующим реформе. При отце Иоанне Шишмане, царе Иоанне Александре, наблюдалось некоторое оживление болгарской письменности и искусства. До нас дошло, между прочим, несколько лицевых рукописей, возникших при его дворе: Лицевая летопись Манасии в болгарском переводе (Ватикан), Евангелие Иоанна Александра с изображением царской семьи (Британский музей), Лицевая псалтирь Томича (Москва, Историч. музей), а равно несколько рукописей безликих, но отличного письма. Сравнивая эти тексты с такими, которые писаны после Евфимия и на основе его реформы, мы должны принять, что Евфимий только привел в систему восточноболгарскую орфографию, как она сложилась до него, введя от себя некоторую организацию.

Вот достоверные черты евфимиевской орфографии: 1) группы ж и я одинаково выражаются через ж — ср. ж = старослав. ѿ «ссе» и я = старослав. ѿ «им», латинск. «eos» и «eas»; только после ж в этом случае пишется а вм. ж: пальчики = пальчики вин, ед. ж. р. и пальчики вин, мн., муж. и ж. р.; 2) ѿ пишется в середине слова и в конце предлогов, ѿ — в конце самостоятельных слов (т.е. всегда знак безгласный); 3) Л ерентиетиум, т.е. л полученное из ѿ после

⁴⁰ Ранее ѿ с точкой и ѿ с крестиком употреблялись вне этих слов, не как иконограммы, а просто как декоративные буквы.

губных согласных, свойственное древнеболгарскому наречию Киррила и Мефодия, но утраченное среднеболгарским языком, вследу восстановлено Евфимием на письме: мъгла (старостл. люблик до Евфимиya часто лъбл), оставляемъ (до Евфимиya часто вънъ), преполовление (до Евфимиya часто вение), з с крючком и э одинаково употребляется в смысле аффрикаты dz.

XII. ЮГОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ В РОССИИ

§ 78. В конце XIV в. Сербия и Болгария покорены и опустошены турками; в середине XV в. окончательно подавлены попытки христианских народов стражнуть турецкое иго, в 1453 г. турками занят Константинополь. Конец XIV в. и первые десятилетия XV ознаменованы в России напльвом югославянских выхопцев; трое из них: Григорий Чамблак, митрополит Киприан и Пахомий Логофет известны как деятели русской литературы. Югославянское влияние устанавливается во всех областях русской духовной жизни, между прочим и в русской графике и орфографии. Югославянское влияние приносит в Россию исключительно полуустав. Древнейшие рукописи, привнесенные и написанные югославянскими выходцами, как равно древнейшие русские подражания этим югославянским текстам, дошли до нас в незначительном количестве. Но в рукописях следующих летописей, особенно со второй четверти XV в., мы видим утвердившиеся результаты югославянского влияния.

§ 79. В графике оно сказалось тем, что:

1. Русский полуустав совершенно вытеснен почерками балканского характера — сербскими, македонскими, румынскими, восточноболгарскими (ср. выше). Не все балканские почерки имели наклон, но в Московском государстве в конце концов начинает господствовать (с XVI в.) полууставный почерк, имевший наклон к концу строки, между тем как старый русский полуустав был совершенно прямой.

2. Многие буквы получили иные начерки. Отдельные югославянские начерки прокальзывают иногда еще в уставе и полууставе конца XIV в.; со второй четверти XV в. многие югославянские начерки распространяются: при прежних типах ё появляются ё четырехугольное и ё округлое (рис. 58, ряд 1); при ё появляется є, вместо старых типов геометрического з появляются негеометрические, в том числе тип наподобие цифры 3 (рис. 58, ряд 2); вместо ё йотованного и ё якорного появляется тип, отличный от про-стого ё большего шириной, а от якорного — направлением не вверх,

а вправо или вниз; вместо ѿ с сокращенной серединой снова появляется ѿ с высокой серединой (обычно), а ѿ без середины — в особом «греческом» почерке (рис. 58, ряд 5); вместо т появляется т; вместо ча симметричного появляется одностороннее (рис. 58, ряд 4); вместо чъ появляется чъ, вместо и, и, ю с косой перекладиной в середине (рис. 58, ряд 2 в конце). Все эти новые типы вытеснили своих предшественников. Кроме того, не вытеснены старых начерков, появляются новые т, ч (рис. 58, ряды 4 и 5), т.е. ѿ и т получают такое же удлинение загибов, как т; ижила может иметь вид ѿ и ѿ вместо ч (рис. 58, ряд 6 в конце). Вот главные графические приметы, коих мы, вообще говоря, не встречаем в русских рукописях XIV в. и которые вообще характерны для XV в., но отчасти известны также и в следующих веках.

§ 80. В орфографии появились следующие югославянские черты:

1. Знак ѿ стал употребляться как вариант знака чъ: онъ, багъ, сынъ (мы видели, что чъ в составе знака чъ был совершенно вытеснен знаком ѿ).

2. Знаки чъ и ѿ стали употребляться после плавных вместо русских «о и е перед плавными» в таких случаях, как ѿръчъ, ѿръхъ, ѿръ «верх» и въльна, въльна «волна». Это правописание ошибочно распространялось иногда и на о, е старые: толь вм. толь «половина».

3. Звук ѿ стал выражаться иногда через з (зело), звук ѿ (лат. u) — иногда через юс большой (ж), который, по меткому выражению старой русской книжности, ставился «красоты ради, а не истины»: ѿж, съж и т.п., т.е. между прочим и в таких случаях, где болгарский язык никогда не имел звуков ѿ и ж.

4. Фига, ижила, кси, вне чистового значения в XIII—XIV вв. весьма редкие, стали употребляться в словах заимствованных, в подражание греческому правописанию.

5. Вместо правописания «ѹ» в начале слова, ѹ в середине слога» всюду восстановлено ѿ или его замена — лигатура ѿ.

6. Вместо я после гласной стало употребляться а: дѣбра братѧ мѡа; это зияние, возникшее фонетически в говорах болгарского языка, в России графически распространено и на такие случаи, где болгарский язык никогда не имел звука а: въса Рѣсін (старостл. въса, среднеболг. написания въсеѧ, въсѧх, въсѧк).

7. Утверждается орфографическое правило, по которому перед всеми гласными обязательно пишется і, не и (ср. выше § 75).

8. Из орфографических явлений укажем еще, что югославянское влияние принесло нам: 1) запятую в качестве знака претинания, 2) обозначение (как в глаголице) цифры 900 через ѿ вместо

старого кирилловского **ѧ** (в значении 900 почти исчезает **ѧ** в второй четверти XV в.), **ȝ** появляется **ѧ** оборотное (глаголического происхождения), которое уже с конца XV в. встречается в западно-русской письменности для выражения **ѧ** (не **ѧ!**) в начале слова, а с установлением гражданского шрифта в том же значении употребляется в новой русской грамоте.

§ 81. Таково содержание югославянского (главным образом, болгарского) влияния. Оно несколько ранее (с середины XIV в.) и сильнее привилось в западной и юго-западной Руси, нежели в Московском государстве; в последнем, например, **ѧ** и **ѧъ**, **ѧъ** и пр. (вм. русских *ѹ*, *ѹ*) вообще не получили общего распространения, а в первой половине XVI в. московская письменность (кроме литургических текстов) вообще постепенно очищается от югославянских особенностей; на западе и юго-западе России они отзываются и в XVI в. и отчасти даже в XVII в. Для Москвы XVII в. написание «всса Руси» в титуле царя Алексея Михайловича было, например, уже сознательным архаизмом. Как бы то ни было, в XV в. промадное большинство русских рукописей кишит югославянскими особенностями. Есть рукописи с сербским, есть с болгарским влиянием, есть рукописи с сербскими и болгарскими чертами одновременно. Но преобладает влияние болгарское, почему вполне уместно говорить о смешанном русско-болгарском изволе.

§ 82. Ясно, что югославянское влияние в графике и орографии принесло нам главным образом ненужные или вредные элементы, противоречие русской фонетике, обременительные для памяти писца или для глаза читателя. Большинство этих чуждых элементов устранино теперь своего рода отбором, причем югославянское **ѡ** (вм. старого *ѿ*), склонное и монотонное (в виду наличности знаков **ѡ**, **ѡ**, **ѡ**, **ѡ**), как увидим, господствовало в русском полууставе XVII и XVIII вв., было принято Петром Великим в его гражданский шрифт и только в середине XIX в. заменено в печати типом **ѡ**, а в современных нам скорописных почерках у большинства господствует до сих пор, необычайно усиливая нечеткость. Единственные полезные остатки югославянского влияния, недавно упомянутые, суть следующие:

1) Одностороннее **Ӯ**, более удобное для письма и для чтения: **Ӯ** и другие симметричные типы были бы нечеки в печати при других буквах с симметричным верхом, каковы **Ӯ** и **Ӯ**.

2) Более простое **Ӯ** вместо **Ӯ**.

3) Правописание *ѧ* перед всеми гласными. Как мы видели, такое правописание появляется в Болгарии еще в XIII в. Первоначально оно вызвано потребностью дать для глаза отдых от монотонного написания **ѡ**. Современное нам новоболгарское правопи-

сание, совершенно устранившее знак **ѭ**, неприятно и утомительно для глаза, ср., например, группу «ши» и «ши» или соответствующие курсивные группы **ѡѡ** и **ѡѡ**. То же исключение зрительного отдала, или «дифферента», находим в средневековой французской графике, где группа **ѡ** заменилась через **ѿ**, откуда далее **ѹ** в значении двойного **ѿ**. Почему в Болгарии XIII—XIV вв. утвердилась последовательность **ѡ**, не **ѿ** — объясняется, вероятно, влиянием греческого письма, где группа **ѿ** встречалась часто, а обратная группировка **ѡ** почти не встречалась. Что же касается постановки **ѿ** перед остальными гласными, то это орфографическое правило установлено отчасти также под влиянием распространенных греческих написаний **ѿ**, **ѿ** и т. д. (написания **ѿ**; **ѿ**, **ѿ** почти или совсем не встречались), но главным образом для того, чтобы после введения абсолютно нового написания **ѿ** объединить правописание и сохранить цельность тех графических картин, которые разбились бы при двойственном правописании **ѡѡ** — **ѡѡ**, **ѡѡ** — **ѡѡ**, **ѡѡ** — **ѡѡ**, **ѡѡ** — **ѡѡ**. Современный русский литературный язык, особенно в своих высших функциях, изобилует отлагательными существительными на **-ше**, **-ше** и заместованными культурными словами на **-ша**. Поэтому целесообразное в своей основе и практически легкоусвоенное правописание **ѿ**, **ѿ**, **ѿ**, **ѿ** могло быть сохранено. Его отмена заметно уменьшила четкость русской книги, т. е. затруднила и замедлила процесс чтения, которое в современных условиях жизни для большинства людей есть главная из всех потребностей, удовлетворяемых письменными знаками.

То же самое следует сказать относительно старого начерка **ѿ** с высоким крестом. Опыты убеждают, что такое **ѿ**, подобно высоким зданиям городов, является важным сигнальным знаком, по которому быстро узнается вся зрительная группа, в данном случае — слово.

XII. РУССКИЙ ПОЛУУСТАВ

§ 83. Русский полуустав XV—XVII вв. в палеографическом отношении сравнительно мало исследован, главным образом потому, что для этой эпохи время написания рукописи легче и вернее определяется по водяным знакам, по **вяз**, по орнаменту, чем на основании эволюции почерков.

§ 84. Полуустав XV в. узнается по общему характеру своих почерков — румынских и македонских (см. выше). Эти два типа почерка господствуют в XV в., между тем как тирновские почерки, они распространены в XVI в., но только в Московском государстве.